

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Содержаніе. Правительственное сообщеніе. Указъ Святейшаго Синода о разрѣшеніи открыть на 1878—9 учебный годъ сверхштатное параллельное отдѣленіе въ 1 классѣ Московской духовной семинаріи на мѣстныхъ епархіяльных средства. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. О разрѣшеніи построить церковь. О найденныхъ Евангеліи и Крестѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Берлинскій трактатъ ратификованъ.

Настало время обсудить этотъ европейскій актъ, вѣнчающій войну, предпринятую Россіею не по расчету, не изъ матеріальныхъ выгодъ или честолюбивыхъ политическихъ замысловъ, но въ силу чувства, заглушающаго всякія постороннія побужденія, изъ чувства христіанскаго, чувства человѣколюбія, — того чувства, которое охватываетъ всякаго честнаго человѣка, при видѣ вопіющаго зла.

Русскій народъ и доблестныя русскія войска, явившіе такъ много самоотверженія, имѣютъ нынѣ полное основаніе отдать себѣ отчетъ въ результатахъ понесенныхъ ими жертвъ. Но для правильной оцѣнки этихъ результатовъ, оцѣнки, чуждой всякой страстности, всякаго предубѣжденія и недоверія, должно прослѣдить событія послѣдняго времени въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, начиная отъ породившихъ ихъ причинъ до окончательнаго исхода.

Съ первыхъ же дней нынѣшнихъ смуть на Востокѣ, Императорскій кабинетъ предвидѣлъ, что это есть только начало весьма серьезныхъ усложненій. Герцеговинское возстаніе, довольно незначительное само по себѣ, было именно тою каплею, отъ которой чаша переполнилась. Наше правительство, стремясь предотвратить всякое столкновеніе на Востокѣ и въ Европѣ, приняло на себя починъ переговоровъ съ вѣнскимъ кабинетомъ, какъ наиболѣе заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и выразило ему полную готовность поддержать всякую комбинацію, которая была бы придумана съ согласія всѣхъ Великихъ Державъ для успокоенія смуть и предотвращения кризиса.

Послѣдствіями такого образа дѣйствій были попытки соглашенія консульской комиссіи и нота графа Андраши отъ 30 декабря 1875 года, принятая всѣми Державами. Нота графа Андраши заключала въ себѣ цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній, которыя кабинеты, подписавшіе трактатъ 1856 и 1871 годовъ, рекомендовали Портѣ, съ цѣлью водворенія спокойствія и въ видахъ исполненія Портою ея обязательствъ по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ султана.

Но всѣ эти добрыя намѣренія не привели ни къ какому результату, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія гарантій. Не будучи ничѣмъ гарантированы, усташи отказались сложить оружіе и возвратиться въ свои дома, а между тѣмъ Порто дѣлала заявленія, что до тѣхъ поръ, пока они не положатъ оружія, она не въ состояніи осуществить реформы, признанныя ею въ принципѣ. Турецкое правительство пошло даже дальше ноты Андраши и обнародовало программу, заключающую въ себѣ еще болѣе широкія и либеральныя учрежденія. Но всѣ эти реформы на бумагѣ, лишеныя всякой серьезной

санкціи, не могли внушить никакого довѣрія народамъ, терпѣніе которыхъ уже такъ долго подвергалось испытанію.

Это было тяжелое положеніе, изъ котораго необходимо было найти выходъ. Нужно было рѣшиться, въ дѣлѣ умиротворенія, сдѣлать еще лишній шагъ противъ того, чѣмъ ограничивались европейскіе кабинеты. Только авторитетъ всей Европы могъ представить предположеннымъ улучшеніямъ необходимую гарантію, сдѣлать ихъ дѣйствительными и внушить довѣріе христіанамъ.

Такова была цѣль берлинскаго меморандума (апрѣль 1876 г.). Составленный съ согласія князя Бисмарка и графа Андраши, онъ былъ сообщенъ представителямъ Великихъ Державъ въ Берлинѣ для совмѣстнаго обсужденія. Въ немъ былъ поставленъ принципъ совокупныхъ дѣйствій всей Европы, который долженъ былъ гарантировать предложенныя европейскими кабинетами реформы. По мнѣнію нашего кабинета, эти совокупныя дѣйствія должны были состоять въ демонстраціи соединенныхъ флотовъ какъ передъ Константинополемъ, такъ и вдоль береговъ Европейской и Азіатской Турціи и въ портахъ, въ коихъ спокойствіе не было достаточно обезпечено. Цѣль демонстраціи должна была заключаться: во-первыхъ, въ томъ, чтобы побудить Порту исполнить общее требованіе Европы, и во-вторыхъ, чтобы успокоить христіанское населеніе и блюсти за его безопасностію.

Принятое болѣею частію кабинетовъ, это предложеніе встрѣтило отпоръ со стороны англійскаго правительства, которое полагало, что мѣры давленія несомнѣнны съ трактатомъ, гарантирующимъ Портѣ независимость ея внутренней администраціи.

Съ этой минуты потокъ событій направился къ исходу, который легко было бы предвидѣть. Напряженное состояніе, проявлявшееся на границахъ Сербіи и Черногоріи, повело къ открытому разрыву между этими княжествами и Портою. Можно было опасаться, что пожаръ распространится на весь Востокъ.

Не смотря на затруднительность положенія, нашъ кабинетъ не ослабилъ однако своихъ усилій, чтобы соединить всѣ Великія Державы для общаго дѣйствія, необходимость котораго чувствовалась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Съ этою цѣлью мы предложили въ Вѣнѣ и Лондонѣ совокупную военную демонстрацію: Россіи—въ Болгаріи, Австріи—въ Босніи, и европейскихъ эскадръ—въ Константинополѣ и вообще въ водахъ Леванта. Подобно предъидущему и вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, это предложеніе не было принято.

Константинопольская конференція, собравшаяся на основаніи предложенныхъ лондонскимъ кабинетомъ началъ, была послѣднею попыткою поддержать миръ. Европа, во имя своихъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ міра, рѣши-

лась на вмѣшательство во внутреннія дѣла Турціи, но на вмѣшательство только моральное. Портѣ былъ предложенъ и совмѣстно съ нею подвергнуть обсужденію цѣлый планъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью согласить права власти султана съ условіями благоденствія его христіанскихъ подданныхъ. Не были забыты и матеріальныя гарантіи, которыя, не имѣя принудительнаго характера, несогласнаго съ трактатами, казались достаточными для практическаго осуществленія реформы. Порта отвѣтила новымъ отказомъ.

Между тѣмъ война съ Сербіей и Черногоріей шла своимъ чередомъ. Убіиства, совершенныя въ Болгаріи и возбудившія негодованіе всей Европы, доказали до какихъ крайностей эта жестокая борьба можетъ довести мусульманскій фанатизмъ.

Послѣ всѣхъ усилій, которыя Императорскій кабинетъ дѣлалъ съ цѣлью предотвратить столь печальное положеніе дѣлъ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ происходящаго. Борьба, разыгравшаяся на Балканскомъ полуостровѣ, слишкомъ близко затрогивала интересы Россіи и какъ великой Европейской Державы, сосѣдней съ Турціей, и какъ страны единовѣрной и единоплеменной съ христіанскими подданными Порты. Стало вполнѣ очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство, основываясь на трактатѣ 1856 года, будетъ увѣрено въ полной безнаказанности, невозможно будетъ добиться отъ турецкой администраціи, способной только на акты насилія, никакихъ реформъ. Приходилось согласиться либо на полное подавленіе христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, что было несогласно съ интересами Европы и возмутительно съ общечеловѣческой точки зрѣнія, либо ожидать и впредь періодическихъ взрывовъ, опасныхъ для общаго мира.

Императорскій кабинетъ не считалъ возможнымъ согласиться на такое положеніе вещей. Ему уже пришлось однажды остановить посредствомъ рѣшительнаго ультиматума турецкія войска, готовыя возобновить въ Сербіи такія же убійства, какъ и въ Болгаріи. Если постановленія константинопольской конференціи оставались бы лишенными всякой обязательной для турокъ санкціи, то это могло только укрѣпить въ нихъ противодѣйствіе общимъ желаніямъ Европы.

Въ этихъ видахъ, Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ мобилизовать, на южныхъ границахъ Имперіи, известную часть своей арміи. Но въ виду неудачи, постигшей константинопольскую конференцію, раньше чѣмъ перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, Его Величество повелѣлъ освѣдомиться у всѣхъ кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ конференціи, какъ они полагаютъ поступить въ виду рѣшительнаго отказа Порты подчиниться совѣтамъ и желаніямъ Европы. На этотъ вопросъ не было получено опредѣленнаго отвѣта. Не трудно было замѣтить, что европейскія правительства не рѣшаются прибѣгнуть ни къ какимъ энергическимъ мѣрамъ и готовы возложить все упованіе на время, на благонамѣренность Порты и на исключительно нравственное давленіе со стороны Европейскихъ кабинетовъ.

Даже при обыкновенныхъ условіяхъ, такая уступчивость должна была бы укрѣпить въ умахъ турецкихъ министровъ убѣжденіе, что Европа связала себѣ руки трактатомъ 1856 года, и что они могутъ съ полнѣйшею безопасностью прене-

брегать ея постановленіями, оставаясь при своихъ старыхъ порядкахъ. Но при данной обстановкѣ, при ожесточеніи борьбы, возбужденіи страстей и фанатизма, слѣдовало разсчитывать, что слабость, выказанная Европою, повлечетъ за собою не только продолженіе на неопредѣленное время прежней системы административнаго террора, но что насилія и злоупотребленія дойдутъ до еще большихъ размѣровъ и кончатся либо полнѣйшимъ порабощеніемъ всѣхъ христіанъ, либо ихъ истребленіемъ.

(Продолженіе будетъ).

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О разрѣшеніи открыть на наступающій 1878—9 учебный годъ сверхштатное параллельное отдѣленіе въ I классѣ Московской духовной семинаріи на мѣстныхъ епархіальныхъ средствахъ. Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказалъ: Въ виду того, что число учащихся въ I классѣ Московской духовной семинаріи въ наступающемъ 1878—9 учебномъ году, по предположенію семинарскаго правленія, можетъ значительно увеличиться противъ того количества, какое положено имѣть въ двухъ штатныхъ отдѣленіяхъ сего класса, т. е. болѣе 100 человекъ, разрѣшить правленію названной духовной семинаріи, согласно заключенію Учебнаго Комитета, открыть съ начала наступающаго учебнаго года, третье отдѣленіе при I классѣ на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, если встрѣтятся въ томъ надобность по числу учащихся. (Указъ Св. Синода отъ 26 августа 1878 года за № 2675).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

О разрѣшеніи построить церковь. Опредѣленіемъ Московскаго Епархіальнаго начальства, отъ 6 сентября 1878 года, согласно прошенію приходскаго попечительства церкви св. великомученика Георгія, въ селѣ Капустинѣ Серпуховскаго уѣзда, дозволено по утвержденному Строительнымъ отдѣленіемъ Московскаго Губернскаго Правленія плану построить въ томъ селѣ Капустинѣ каменную трехпрестольную церковь, съ тѣмъ, чтобы построеніе сіе было произведено было во всемъ согласно съ одобреннымъ планомъ подъ надзоромъ техника и подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго.

О найденныхъ Евангеліи и крестѣ. Благочинный Подольскаго уѣзда, села Передѣлецъ, священникъ Сергій Зерчениновъ, при донесеніи отъ 28-го минувшаго августа № 43, представилъ въ Консисторію доставленныя къ нему священникомъ села Богородскаго—Ватутинокъ, Іоанномъ Соболевымъ, найденныя въ лѣсу крестьянкою Смоленской губерніи, деревни Шатеша, Марією Васильевой, Евангеліе средняго размѣра, испорченное и мѣдный крестъ. О чемъ Консисторія симъ и объявляетъ, съ тѣмъ, чтобы настоятель той церкви, которой сіи вещи принадлежатъ, явился въ Консисторію за полученіемъ оныхъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со времени припечатанія сего объявленія.